

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КИТАЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ УСТОЙЧИВОГО РОСТА КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016

Е.В. Красова, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Цзинь Яньхун, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Чжао Лихуа, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: экономика Китая; регионы Китая; региональная политика Китая; провинции Китая; неравномерность развития территорий; экономическое отставание; региональная дифференциация.

Аннотация: Исследование проблем неравномерности экономического развития территорий и регионов занимает важное место в изучении механизма устойчивого роста национальных экономик. Китай, добившийся выдающихся успехов в своем экономическом развитии, сталкивается с проблемой усиления региональной неравномерности развития, проявляющейся в отставании центральных и западных регионов от восточных по целому ряду показателей. Данная проблема ухудшает общую социально-экономическую ситуацию на пути строительства зажиточного общества. Целью настоящего исследования является определение степени неравномерности социально-экономического развития регионов Китая в контексте устойчивого роста китайской экономики, а также анализ путей ее преодоления. В статье обоснована актуальность проблемы неравномерности регионального развития для Китая, обозначены показатели и методы для оценки степени территориальной неравномерности, проанализирована неравномерность распределения по провинциям Китая прямых иностранных инвестиций, внешнеэкономического потенциала, валового производства в разрезе регионального продукта, оценена степень дифференциации провинций по ВРП на душу населения и уровень дифференциации регионов по объему располагаемого дохода. В результате исследования авторы делают вывод о менее значительной степени неравномерности распределения объемов производства, по сравнению с распределением внешнеэкономического потенциала, и весомой роли государственных инвестиций во внутренней экономической политике Китая. Выводы авторов основываются как на результатах анализа статистических данных, так и на базе изучения особенностей региональной политики китайского правительства, которой в статье уделено особое внимание. С учетом мнений широкого круга экспертов, авторы говорят о частичном решении проблемы неравномерности территориального развития Китая ближе к середине текущего столетия.

Одной из наиболее острых проблем современных развивающихся стран является внутренняя неравномерность их социально-экономического развития, проявляющаяся в форме как региональных и отраслевых диспропорций в рамках единого народного хозяйства, так и нарастающей социальной дифференциации общества. С одной стороны, современная экономическая наука рассматривает неравномерность экономического развития как неизбежное явление в процессе развития рыночных отношений, формирующее иерархическую структуру хозяйства «индустриальный центр – отсталая периферия» (или «ядро – периферия»). Кризисное состояние отдельных регионов, их отставание от «центра» представляется закономерной оборотной стороной техногенного рыночного типа развития [1], или, иными словами, следствием механизма неэквивалентного обмена [2]. С другой стороны, неравномерность воспринимается как явление, имеющее глубинные причины, обусловленные географической логикой развития регионов и историей формирования их хозяйства [3]. При любом подходе к исследованию неравномерности проблеме сохраняющихся различий в уровне экономического развития регионов нельзя оставлять без внимания, так как это во многом определяет качество жизни и устойчивость развития любой страны [4].

Такая быстро развивающаяся страна, как Китай, в достаточной мере короткими историческими сроками создала мощную индустриальную базу экономики и в настоящее время формирует условия для инновационной волны своего развития. Интенсивного экономического роста удалось

достичь благодаря эффекту быстрого старта ряда городов и провинций, расположенных на восточном побережье страны. В 1980-е гг. Дэн Сяопин выдвинул идею «сбалансированного развития китайской экономики», согласно которой восточным регионам Китая с более благоприятными инвестиционными условиями следует предоставить приоритетное право на расширение связей с внешним миром. Это было сделано для повышения уровня развития производительных сил, ускоренного развития восточных районов, что, в свою очередь, предполагало поддержать развитие центральных и западных районов и в конце концов добиться совместного процветания и зажиточности всех регионов Китая [5]. Ориентация на открытость и модернизацию сделала экономику Китая одной из самых динамично растущих экономик мира с беспрецедентно высокими темпами роста национального производства. Однако вместо «сбалансированного развития» усиленный рост дифференцировал страну по иерархическому принципу «развитый Восток – отсталый Запад», сосредоточив главные преимущества экономического развития на побережье.

Будучи по площади третьей в мире страной, обладая 9,6 млн кв. км территории Земли с различными природно-климатическими условиями и специфической ресурсной базой, Китай представляет собой сложное и неоднородное экономико-географическое пространство. По своему экономическому, демографическому и национально-этническому потенциалу каждая китайская провинция может быть сопоставима с целой страной.

Острота ситуации подкрепляется еще и тем, что Китай, помимо экономической, имеет значительную неоднородность по политическим и социокультурным признакам, возникновение которой востоковеды связывают со значимым для китайской цивилизации делением на «Восток» и «Запад» [6, с. 37]. Недооценка значимости проблемы региональной дифференциации может в долгосрочной перспективе стоить Китаю экономической, а возможно, и политической целостности.

Учитывая это, очень актуальным является определение текущего состояния региональной неравномерности социально-экономического развития Китая посредством важнейших показателей: объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ), величины валового регионального продукта (ВРП), величины душевого валового регионального продукта и объема располагаемого дохода. Исходной базой для исследования являются данные Национального статистического бюро Китая за 2014 г. в разрезе провинций [7]. Для анализа степени неоднородности экономических показателей по провинциям авторы используют индекс концентрации Херфиндала – Хиршмана (НИ) и децильный коэффициент фондов. Целесообразность использования данных коэффициентов обусловлена наличием фундаментальной теоретической базы для их расчета, большим опытом их использования в работах по изучению различных типов региональной дифференциации [3; 4; 8], а также социально-экономическим смыслом показателей, по которым анализируется степень концентрации соответствующих процессов.

Для любой открытой экономики трудно переоценить значение иностранных инвестиций в качестве катализатора экономического роста. Прямые инвестиции из-за рубежа, направляемые в реальный сектор экономики, способствуют созданию новых производств, повышению их эффективности, раскрытию внешнеэкономического потенциала и органичному вливанию в мировую экономику. В Китае иностранные инвестиции стали одним из ключевых факторов экономического роста, поэтому анализ их величины и территориальной структуры может в определенной степени охарактеризовать и сравнить социально-экономический потенциал китайских провинций. Создав в начале 1980-х гг. условия для привлечения зарубежного капитала в рамках пяти специальных экономических зон (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань), правительство Китая заложило основу форсированного роста восточных территорий. Главными факторами привлечения иностранных компаний стали упрощенные схемы регистрации, предоставление льгот по подоходному налогу (15 % вместо 33 %, действующих по стране), а также по налогу на добавленную стоимость для предприятий-экспортеров [9]. В итоге последовал бурный рост прямых иностранных инвестиций: если в 1985 г. их общий объем в Китае составил около 2 млрд долл., а в 1995 г. – 3,8 млрд долл., то в 2005 г. – уже 60,3 млрд долл., в 2010 г. – 105,7 млрд долл., в 2014 г. – 119,6 млрд долл., причем к 2000 г. до 70 % валовых иностранных инвестиций аккумулировали именно восточные территории [4; 7].

В настоящее время и количество, и география свободных экономических зон значительно расширены и включают в себя:

– 90 зон технико-экономического развития (открытые города Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и другие);

– 114 зон новых и высоких технологий (наиболее известны технопарки в районе Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Нанкина, Чэнду, Гуанчжоу);

– 13 свободных таможенных зон в городах Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь;

– 14 зон приграничного экономического сотрудничества в городах Хэйхэ, Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян), Маньчжоули, Эрлянь (автономный район Внутренняя Монголия), Хуэйчунь (провинция Цзилинь), Дандун (провинция Ляонин), Инин, Болэ, Тачэн (Синьцзян-Уйгурский автономный район), Пинсян, Дунсин (Гуанси-Чжуанский автономный район), Жуйли, Ваньтин, Хэкоу (провинция Юньнань);

– Шанхайская зона свободной торговли.

Несмотря на расширившийся за 1980–2015 гг. охват территорий свободными экономическими зонами, расположение последних по-прежнему отражает сосредоточение инвестиционного потенциала на востоке страны, а также в некоторых приграничных областях – от северо-востока до юга. В таблице 1 все провинции Китая ранжированы по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций, начиная от самой инвестоемкой.

Как показывают статистические данные, главными донорами зарубежного капитала являются города центрального подчинения Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и восточно-приморские провинции Цзянсу, Гуандун, Чжецзян, Шаньдун, Ляонин и Фуцзянь. Их совокупный инвестиционный потенциал составляет порядка 3 трлн долл., или 79 % от общекайтайского. За прошедший 15-летний период доминирование восточных территорий уменьшилось незначительно: в 2000 г. доля этих провинций в общем объеме ПИИ составляла 86,3 %. Если смотреть на 10 % самых инвестоемких территорий, то в 2000 г. на них приходилось 45 % всех ПИИ Китая, а в 2014 г. – 48 %. Индекс концентрации НИИ привлечения ПИИ в 2014 г. равен 967, в то время как в 2000 г. он составлял 1250 [4; 7]. Это говорит о небольшом снижении степени неравномерности распределения ПИИ за 2000–2014 гг.: так, уменьшилась доля провинции Гуандун с 28 до 15 % в пользу других провинций. Специалисты связывают это с постепенным переходом от территориального принципа предоставления льгот иностранным инвесторам к отраслевому [4].

Избыточная инвестиционная емкость приморских территорий обуславливает неравномерность распределения предприятий с иностранным капиталом и объема внешнеторгового оборота. Девять восточно-приморских провинций сосредотачивают у себя 79 % всех совместных и иностранных предприятий, а их внешнеэкономический потенциал, рассчитанный как суммарный объем экспортно-импортных операций, составляет 3,6 трлн долл., или 83 % от всего внешнеторгового оборота Китая (таблица 1). При этом бесспорным лидером по данным двум показателям является провинция Гуандун, в которой находится 23 % всего количества созданных в Китае предприятий с участием иностранного капитала и осуществляются внешнеторговые операции

Таблица 1. Распределение иностранных инвестиций и внешнеэкономического потенциала по провинциям Китая в 2014 г.

№	Провинция	Положение	Объем ПИИ, млрд долл.	Доля в общем объеме ПИИ Китая	Внешнеторговый оборот, млн долл.	Доля во внешне-торговом обороте Китая
1	Цзянсу	приморское	718,1	18,9 %	563 553	13,1 %
2	Гуандун	приморское	562,1	14,8 %	1 076 584	25,0 %
3	Шанхай	приморское	530,5	14,0 %	466 400	10,8 %
4	Чжецзян	приморское	262,9	6,9 %	355 040	8,3 %
5	Пекин	приморское	201,0	5,3 %	415 519	9,7 %
6	Шаньдун	приморское	199,2	5,2 %	276 929	6,4 %
7	Ляонин	приморское	198,6	5,2 %	113 998	2,7 %
8	Фуцзянь	приморское	173,2	4,6 %	177 408	4,1 %
9	Тяньцзинь	приморское	144,1	3,8 %	133 886	3,1 %
10	Сычуань		82,8	2,2 %	70 203	1,6 %
11	Хубей		77,7	2,0 %	43 040	1,0 %
12	Чунцин		67,5	1,8 %	95 432	2,2 %
13	Цзянси		67,0	1,8 %	42 731	1,0 %
14	Хэбей	приморское	62,1	1,6 %	59 877	1,4 %
15	Хэнань		58,9	1,6 %	64 972	1,5 %
16	Аньхой		48,0	1,3 %	49 177	1,1 %
17	Хунань		46,3	1,2 %	30 832	0,7 %
18	Шэньси		44,7	1,2 %	27 364	0,6 %
19	Шаньси		39,1	1,0 %	16 233	0,4 %
20	Гуанси		37,4	1,0 %	40 549	0,9 %
21	Цзилинь		33,3	0,9 %	26 381	0,6 %
22	Хайнань	приморское	27,9	0,7 %	15 863	0,4 %
23	Внутренняя Монголия		26,4	0,7 %	14 556	0,3 %
24	Юньнань		25,3	0,7 %	29 607	0,7 %
25	Хэйлунцзян		24,0	0,6 %	38 901	0,9 %
26	Гуйчжоу		15,5	0,4 %	10 771	0,3 %
27	Синьцзян		7,6	0,2 %	27 672	0,6 %
28	Ганьсу		6,8	0,2 %	8 641	0,2 %
29	Нинся		5,2	0,1 %	5 435	0,1 %
30	Цинхай		3,1	0,1 %	1 718	0,0 %
31	Тибет		1,3	0,0 %	2 255	0,1 %

Источник: составлено на основании [7].

общей стоимостью свыше 1 трлн долл., что составляет четверть от общего показателя страны. По данным списка Forbes «The World's Biggest Public Companies», в 2011 г. 26 китайских компаний вошли в список 500 крупнейших компаний мира, и все эти компании основаны в городах Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и Гуанчжоу [10].

Из таблицы 1 видно, что неравномерность внешнеэкономического потенциала проявляется ярче и сильнее, так как внешнеторговые операции осуществляют не только иностранные, но и национальные китайские предприятия, ориентированные на внешний рынок и функционирующие в условиях развитой международной деловой инфраструктуры восточных провинций. Индекс концентрации ННИ для количества предприятий

с иностранным капиталом составляет 1056, индекс ННИ для внешнеэкономического потенциала – 1172.

Еще одним показателем экономической неоднородности Китая является неравномерность производственного потенциала его территорий и разница в эффективности использования ресурсов. Значительный приток инвестиций в восточные провинции способствовал созданию там продуктов высокой степени обработки с более высокой стоимостью. При этом западные регионы Китая традиционно развивали экономику за счет освоения своих естественных природных ресурсов и первичной переработки продукции. В настоящее время это не позволяет им в полной мере выявить свои преимущества в процессе привлечения крупных зарубежных

инвестиций и технологий, а также определяет в целом не очень благоприятную структуру производства и экспорта продукции [5]. Распределение валового производства Китая в разрезе регионального продукта отражено в таблице 2, из которой видно, что 38 трлн юаней, или 55,3 % всей стоимости, создается в восточно-приморских провинциях. Все провинции ранжированы по объему ВВП на душу населения, начиная от самого большого.

Как видно из таблицы 2, на 10 % самых «производящих» провинций – Гуандун, Цзянсу и Шаньдун – приходится 28,1% произведенной стоимости и 21 % всего населения. По ВВП на душу населения лидируют три города центрального подчинения – Тяньцзинь, Пе-

кин и Шанхай, сосредоточившие самое высокотехнологичное производство и демонстрирующие самую высокую в стране производительность труда: подушевой объем производства в них превышает средний объем по стране в 2 раза. Следует отметить, что в 21 провинции из 31 уровень подушевого ВВП не дотягивает до среднекитайского, что свидетельствует о неоднородности производственного потенциала и неравномерности развития территорий.

Разница в экономической эффективности развития территорий обуславливает межрегиональную дифференциацию доходов китайского населения и различия в качестве жизни. В таблице 3 отражены объемы среднегодушевого располагаемого дохода регионов Китая.

Таблица 2. Распределение ВРП и ВПП на душу населения по провинциям Китая в 2014 г.

№	Провинция	Положение	ВРП, млрд юаней	Доля в ВВП	ВРП на душу, тыс. юаней	Соотношение со средним душевым ВВП по Китаю
1	Тяньцзинь	приморское	1 572,7	2,3 %	103,67	2,1
2	Пекин	приморское	2 133,1	3,1 %	99,12	2,0
3	Шанхай	приморское	2 356,8	3,4 %	97,15	1,9
4	Цзянсу	приморское	6 508,8	9,5 %	81,77	1,6
5	Чжецзян	приморское	4 017,3	5,9 %	72,94	1,4
6	Внутренняя Монголия		1 777,0	2,6 %	70,94	1,4
7	Ляонин	приморское	2 862,7	4,2 %	65,19	1,3
8	Гуандун	приморское	6 781,0	9,9 %	63,23	1,3
9	Фуцзянь	приморское	2 405,6	3,5 %	63,20	1,3
10	Шаньдун	приморское	5 942,7	8,7 %	60,71	1,2
11	Цзилинь		1 380,3	2,0 %	50,16	1,0
12	Чунцин		1 426,3	2,1 %	47,69	0,9
13	Хубей		2 737,9	4,0 %	47,08	0,9
14	Шэньси		1 769,0	2,6 %	46,86	0,9
15	Нинся		275,2	0,4 %	41,57	0,8
16	Синьцзян		927,3	1,4 %	40,35	0,8
17	Хунань		2 703,7	4,0 %	40,13	0,8
18	Хэбей	приморское	2 942,1	4,3 %	39,84	0,8
19	Цинхай		230,3	0,3 %	39,51	0,8
20	Хэйлунцзян		1 503,9	2,2 %	39,24	0,8
21	Хайнань	приморское	350,1	0,5 %	38,77	0,8
22	Хэнань		3 493,8	5,1 %	37,03	0,7
23	Сычуань		2 853,7	4,2 %	35,06	0,7
24	Шаньси		1 276,1	1,9 %	34,98	0,7
25	Цзянси		1 571,5	2,3 %	34,60	0,7
26	Аньхой		2 084,9	3,0 %	34,27	0,7
27	Гуанси		1 567,3	2,3 %	32,97	0,7
28	Тибет		92,1	0,1 %	28,96	0,6
29	Юньнань		1 281,5	1,9 %	27,18	0,5
30	Гуйчжоу		926,6	1,4 %	26,42	0,5
31	Ганьсу		683,7	1,0 %	26,39	0,5

Источник: составлено на основании [7].

Таблица 3. Среднегодовой располагаемый доход населения Китая в 2014 г. в разрезе регионов, юани

Показатель дохода	Средний по стране	Восточные провинции	Центральные провинции	Западные провинции	Северо-восточные провинции
Общий доход	20 167	25 954	16 868	15 376	19 604
Доход в городах	28 844	33 905	24 733	24 391	25 579
Доход в сельской местности	10 489	13 145	10 011	8 295	10 802

Источник: составлено на основании [7].

Согласно таблице 3, располагаемые доходы населения центральных, западных и северо-восточных провинций меньше средних по стране. В восточной части страны население получает доход минимум на треть больше, чем в других регионах страны, что является прямым следствием неравномерного распределения экономического потенциала страны.

Вместе с тем следует отметить, что индекс концентрации НИИ для ВВП ниже, чем для ПИИ: 507 против 967, что говорит о более равномерном распределении объема производства по сравнению с распределением зарубежных инвестиций. Кроме того, децильный коэффициент, рассчитанный как отношение средних значений подушевого ВРП 10 % самых «производящих» провинций и 10 % самых отсталых, равен 3,7 при критическом уровне неравенства 10 [11]. Можно сделать вывод, что иностранные инвестиции – не единственный и, вопреки сложившемуся мнению, не самый главный фактор, влияющий на объем производства и его территориальное распределение. Среди причин более равномерного распределения производственного потенциала по провинциям Китая можно выделить главную – государственную поддержку и инвестирование развития производственной базы центральных и западных регионов, создания и расширения их промышленной и социальной инфраструктуры.

Стратегия всестороннего строительства среднезажиточного общества, выдвинутая в 2002 г. на 16-м Всекитайском съезде КПК, четко обозначила в качестве одной из задач интенсивное освоение запада страны. Цзян Цзэминь подчеркивал, что «государство будет расширять поддержку западным регионам через налоговую политику, внутренние инвестиции и т. д. <...> Западным регионам нужно увеличивать возможности саморазвития... прокладывать себе новый путь для ускоренного развития. <...> Центральным регионам нужно... культивировать новые точки экономического роста, ускорять процесс индустриализации и урбанизации. <...> Восточным регионам предстоит... обеспечивать дальнейшее развитие экономики, ориентированной на внешний рынок, и одновременно... помогать северо-восточному региону и другим старым промышленным базам в ускорении их урегулирования и реконструкции... Нужно усилить экономический обмен и сотрудничество между восточными, центральными и западными регионами, обеспечивать при этом взаимодополнение имеющимися преимуществами и совместное развитие, создавать экономические зоны и пояса с собственной спецификой» [12].

Активное освоение центральных и западных районов Китая национальным и иностранным капиталами началось еще в 1990–2000 гг. и рассматривалось китай-

ским руководством как шестой и седьмой шаг политики поэтапной внешней открытости, после осуществления первых пяти шагов по развитию внешнеэкономического потенциала восточных и юго-восточных провинций [13, с. 273–274]. Наиболее значимым и успешным мероприятием китайской региональной политики стала государственная программа ускоренного развития западных регионов в 2000–2009 гг., предусматривавшая целый ряд крупных производственно-сырьевых, транспортных, социальных, научно-технических, образовательных проектов, предоставление финансовых льгот и административных преимуществ как для местных, так и для иностранных предприятий. В центральных районах были созданы 15 бесплошных зон, 49 зон технико-экономического освоения и 53 государственные зоны развития высокотехнологичных производств. В западных районах были запущены 36 пилотных проектов с общим объемом инвестиций в 600 млрд юаней. В провинции Шэньси в 2000 г. началось создание государственной зоны освоения высоких технологий (китайской западной Силиконовой долины) [13, с. 274]. Для реализации этих проектов из бюджета было выделено 4 трлн юаней, что составило 43,7 % всех государственных трансфертов в регионы. Только в 2009 г. в западные регионы было перечислено более 1 трлн юаней, или 44,1 % от общей суммы бюджетных перечислений в регионы. В 2012 г. сформирована «Программа устойчивого и гармоничного социально-экономического развития в старых революционных районах [Шэньси-Ганьсу-Нинся] на 2012–2020 гг.» [14].

Не менее значимой для развития отстающих регионов стала стратегия возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая. В 2003 г. Госсовет КНР утвердил Программу возрождения Северо-Востока Китая до 2010 г., а затем и на срок 2011–2015 гг., призванную ускорить социально-экономическое развитие региона, в который входят провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, а также часть автономного района Внутренняя Монголия. В 2007 г. в Китае была принята Программа возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая, согласно которой Северо-Восток Китая должен был стать базой производства передового оборудования и инновационной продукции [15, с. 4–9]. В настоящее время в рамках данной программы на Северо-Востоке Китая действуют 11 промышленных зон высокотехнологичного развития. Следует отметить, что большинство из них ориентированы на сотрудничество с Россией, восточные регионы которой заинтересованы в китайских инвестициях в промышленность, аграрную сферу, рыбопереработку, туризм, строительство и жилищно-коммунальную инфраструктуру [16] и рассматривают их как стратегический

фактор развития предпринимательской деятельности в Приморском крае и других субъектах Федерации [17].

Главными целями программ развития центральных, западных и северо-восточных территорий Китая являются преодоление их отставания от восточных регионов и ускоренный экономический рост. Реализация данных программ позволила за последние 15 лет существенно улучшить социально-экономические показатели отстающих регионов и сократить дистанцию в развитии между ними и восточной частью Китая. Однако разрыв все еще сохраняется и проявляется в наличии таких проблем, как нерациональность структуры экспорта, низкий уровень технического и инновационного оснащения предприятий, низкий уровень заработной платы и, как следствие, отток рабочей силы в восточные провинции [18]. Согласно данным за 2014–2015 гг., главные «игроки» экономики Китая – Пекин, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Шанхай и некоторые другие приморские города – в рамках новой, инновационной волны предпринимательства демонстрируют высокие по сравнению с остальными территориями темпы роста числа новых предприятий и совокупного уставного капитала. Показательно, что по состоянию на 01.01.2015 половина из 1,8 млн возвращенных из-за рубежа китайских студентов выбрали в качестве направления дальнейшей карьеры предпринимательскую деятельность именно в восточных прибрежных провинциях и городах [19, с. 45–55]. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем на фоне агрессивного инвестирования предпринимательского капитала в инновационные кластеры восточных территорий [20, с. 76] конкурентные преимущества последних будут усиливаться, а позиции западных территорий слабеть. Однако в долгосрочной перспективе, ближе к 2030 г., разница в социально-экономическом развитии территорий начнет сглаживаться за счет усилий государства, и, по оценке ученых, к 2050 г. уровень жизни в центральных регионах страны составит 80 % от восточных, а в западных регионах – 63 % от восточных [21, с. 232].

На основе проведенного исследования авторами сделаны следующие выводы.

1. Реформы очень положительно отразились на экономических успехах в восточно-приморских регионах Китая и вместе с тем обусловили их существенный отрыв в экономическом развитии от центральных и западных регионов страны. Территориальная неравномерность социально-экономического развития проявляется при анализе потенциала привлечения ПИИ, внешнеэкономического и производственного потенциалов, индексы концентрации которых по данным за 2014 г. равны 967, 1172 и 507 соответственно.

2. Степень неравномерности распределения объемов производства по стране существенно ниже, чем объемов привлеченных инвестиций из-за рубежа. Это говорит об усиленной государственной поддержке слабых в экономическом плане территорий, их постоянном экономическом стимулировании в форме стратегий, программ и проектов развития.

3. Экономический потенциал восточно-приморских провинций в полной мере используется и будет использоваться Китаем для достижения устойчивого экономического развития. При этом одной из главных задач нынешнего правительства Китая под руководством

Си Цзиньпина является сглаживание территориальной неравномерности экономического развития. Си Цзиньпин последовательно реализует курс своих предшественников и придерживается экономических методов решения проблемы неравномерности за счет стимулирования реального сектора экономики отсталых территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будницкая Т.А. Неравномерность экономического развития в условиях глобализации // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2007. № 1. С. 3–14.
2. Гончарова Т.М. Теория неравномерного развития Самира Амина: критическая точка зрения // Молодой ученый. 2009. № 12. С. 327–329.
3. Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 49–55.
4. Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р. Иностранная инвестиция в регионы России и Китая // Проблемы прогнозирования. 2004. № 5. С. 101–116.
5. Ян Пувэй. Социально-экономическое развитие западных регионов как фактор общего экономического роста Китайской Народной Республики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 171 с.
6. Китайская цивилизация в глобализирующемся мире: по материалам конференции. Том I / отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 203 с.
7. Китайский статистический сборник 2015. Пекин: ППУ, 2015. 238 с.
8. Малкина М.Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения РФ // Пространственная экономика. 2014. № 3. С. 44–66.
9. Меджидов З.У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 55–61.
10. Чи Сюй, Жилина Л.Н. Политика и стратегии КНР в отношении вывоза капитала // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1. С. 14–21.
11. Таган Т.А. Возможность использования традиционных мер неравенства при изучении территориального рекреационного неравенства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География. 2009. Т. 22. № 2. С. 272–279.
12. Первое заседание Президиума 16-го съезда КПК. Доклад Цзян Цзэмина на 16-м Всекитайском съезде КПК (вторая часть) // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета. 2002. 8 ноября.
13. Жуджунь Дин, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. 446 с.
14. Первая в Китае программа устойчивого и гармоничного развития в старых революционных районах официально обнародована // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета КНР. 2012. 19 марта.
15. Северо-Восток Китая в 2012 г.: политика, экономика и социально-демографическое развитие. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2013. 35 с.

16. Жилина Л.Н., Строганов А.О. Россия в системе интересов китайского бизнеса // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-7. С. 1425–1430.
17. Аносова П.И., Кравченко А.В. Влияние игорного бизнеса на предпринимательскую активность в Приморском крае // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-7. С. 1377–1381.
18. Ван Н. Анализ современного состояния внешней торговли провинции Хэнань и перспективы ее развития // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 5. С. 127–132.
19. Доклад о развитии рынка труда в Китае в 2015 году. Пекин: Пекинский педагогический университет, 2015. 383 с.
20. Ворожбит О.Ю., Осипов В.А., Тонких А.И. Конкуренциоспособность экономических систем. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 124 с.
21. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб.: Питер, 2004. 240 с.
9. Medzhidov Z.U. Foreign experience of functioning of special economic zones. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 1, pp. 55–61.
10. Chi Syuy, Zhilina L.N. Capital export from China: policy and strategies. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2012, no. 1, pp. 14–21.
11. Tagan T.A. Possibility of using the traditional measures of inequality at study of territorial recreational inequality. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya*, 2009, vol. 22, no. 2, pp. 272–279.
12. Openings meeting of Presidium of the 16th congress of CCP. Address by Jiang Zemin at the 16th All-China congress of CCP (second part). *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta*, 2002, 8 November.
13. Zhudzhun Din, Kovalev M.M., Novik V.V. *Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya* [A Phenomenon of the Chinese Economic Development]. Minsk, Izdatelskiy tsentr BGU Publ., 2008. 446 p.
14. First in China program of stable and harmonious development in old revolutionary regions is officially released. *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta*, 2012, 19 March.
15. *Severo-Vostok Kitaya v 2012 g.: politika, ekonomika i sotsialno-demograficheskoe razvitie* [North-East of China in 2012: policy, economy and sociodemographic development]. Vladivostok, ИАЕ ДВО РАН Publ., 2013. 35 p.
16. Zhilina L.N., Stroganov A.O. Russia and the interests of Chinese business. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 11-7, pp. 1425–1430.
17. Anosova P.I., Kravchenko A.V. The influence of gambling business on entrepreneurial activity in Primorsky region. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 11-7, pp. 1377–1381.
18. Van N. The analysis of the current state of foreign trade in Henan Province and its development prospects. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2014, no. 5, pp. 127–132.
19. *Doklad o razvitiy rynka truda v Kitae v 2015 godu* [Report on labor market development in China in 2015]. Pekin, Pekinskiy pedagogicheskiy universitet Publ., 2015. 383 p.
20. Vorozhbit O.Yu., Osipov V.A., Tonkikh A.I. *Konkurentosposobnost ekonomicheskikh sistem* [Competitiveness of economic systems]. Vladivostok, VGUES Publ., 2011. 124 p.
21. Selishchev A.S., Selishchev N.A. *Kitayskaya ekonomika v XXI veke* [Chinese economy in XXI century]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2004. 240 p.

REFERENCES

1. Budnitskaya T.A. Unevenness of economic development in the terms of globalization. *Finansy. Dengi. Investitsii*, 2007, no. 1, pp. 3–14.
2. Goncharova T.M. Samir Amin theory of uneven development: critical point of view. *Molodoy uchenyy*, 2009, no. 12, pp. 327–329.
3. Samburova E.N. Regional disparities in the present-day development of China's economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2014, no. 4, pp. 49–55.
4. Valiullin Kh.Kh., Shakirova E.R. Foreign investments to the regions of Russia and China. *Problemy prognozirovaniya*, 2004, no. 5, pp. 101–116.
5. Yan Puvey. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie zapadnykh regionov kak faktor obshchego ekonomicheskogo rosta Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. Diss. kand. ekon. nauk [Social and economic development of western regions as the factor of general economic growth of the People's Republic of China]. Moscow, 2005. 171 p.
6. Khoros V.G., ed. *Kitayskaya tsivilizatsiya v globaliziruyushchemsya mire: po materialam konferentsii* [Chinese civilization community in a globalizing world]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2014. Vol. 1, 203 p.
7. *Kitayskiy statisticheskiy sbornik 2015* [Chinese statistical compilation 2015]. Pekin, PPU Publ., 2015. 238 p.
8. Malkina M.Yu. Dynamics and Determinants of Intra and Inter-Regional Income Differentiation of the Population of the Russian Federation. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2014, no. 3, pp. 44–66.

**THE UNEVENNESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF CHINA
AS THE RESULT OF SUSTAINABLE GROWTH OF CHINESE ECONOMY**

© 2016

E.V. Krasova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance

Jin Yanhong, graduate student of Chair of International Business and Finance

Zhao Lihua, graduate student of Chair of International Business and Finance

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: China's economy; regions of China; China's regional policy; provinces of China; unevenness of development of territories; economic lag; regional differentiation.

Abstract: The research of the problems of uneven economic development of territories and regions takes the important place in the study of the mechanism of sustainable growth of national economies. China, which achieved the outstanding success in its economic development, faces the challenge of strengthening of regional uneven development manifested in the lag of central and western regions from the eastern ones by a variety of indicators. This problem worsens the general socio-economic situation on the way of prosperous society construction. The purpose of the study is to determine the level of unevenness in the socio-economic development of the regions of China in the context of the sustainable growth of Chinese economy, as well as analysis of the ways to overcome it. The paper proves the urgency of the problem of uneven regional development for China, determines the indicators and methods to assess the extent of territorial unevenness, analyzes the uneven distribution of foreign direct investments, foreign economic potential, gross regional production throughout the provinces of China, and evaluates the degree of differentiation of the provinces by GDP per capita and the level of differentiation of the regions in terms of disposable income. In the result of the study, the authors conclude that the uneven distribution of production volumes is less in comparison with the distribution of foreign economic potential, and the role of national investment in the domestic economic policy of China is very important. The authors' conclusions are based both on the results of statistical data analysis and on the basis of the study of special aspects of the Chinese government regional policy, which is specially considered in the paper. Taking into account the points of view of the wide range of experts, the authors suggest the partial solution of the problem of uneven territorial development of China closer to the middle of this century.